

Глава 20. Неужто не провалишься от стыда?

Вэнь Жуань проводил Ли Юэ'э взглядом и неспешно зашагал обратно. Интересно, пришёл ли уже Молодой маркиз Фан и не пришлось ли ему вновь отбиваться от того «злого кота», что так настойчиво тёрся о его ноги, выпрашивая угощение?..

Он шёл медленно, впитывая атмосферу Храма Лунного Старца и пытаясь понять, что же в этом месте такого особенного. Почему молодые господа, коротавшие время за стратегическими играми, раз за разом упоминали его в своих беседах?

Приглядевшись, юноша действительно обнаружил нечто необычное.

Это место лишь называлось храмом, на деле же оно превратилось в своеобразный торговый квартал. Сам храм занимал не так уж много места и находился вовсе не в центре, но стоило ему прославиться, как сюда хлынули торговцы всех мастей. Где толпа и красивые виды — там всегда процветает лавка.

Повсюду теснились магазины, торгующие всякой всячиной. Узкие переулки и проходы ветвились, словно лабиринт: светлые и просторные сменялись мрачными и узкими. Человек незнакомый мог легко забрести в тупик или начать кружить на одном месте, полагая, что выхода нет, тогда как стоило лишь сделать пару шагов на восток или юг — и перед глазами открывались новые просторы.

Толпы людей, множество дверей, потайные тропы и бесконечный поток верующих... К чему всё это могло привести?

Чужак здесь непременно заблудится, зато знаток легко использует ландшафт, чтобы скрыться от преследования или затаиться. Людское море — лучшая маскировка, а прихожане — неисчерпаемый ресурс для тех, кому нужны лишние руки.

Ли Юэ'э, обычная девушка из знатной семьи, чьи познания о внешнем мире были крайне скудны, всё же сумела найти путь именно сюда... Не связано ли её исчезновение с этим местом?

Если Тётушка Фэн и Храм Лунного Старца промышляют подобными делами, то не здесь ли кроется разгадка беды Чэнь Юнь'аня? Все деньги и провиант исчезли бесследно, схватили только его одного, а нападавшие испарились, не оставив зацепок. Не воспользовались ли они этими тайными тропами?

В таком случае Тётушка Фэн — личность незаурядная. Чтобы объединить такие силы и отважиться на подобное преступление, нужна не просто удача, а холодный расчёт. Но какова её цель? Связываться с государственными делами — затея опасная, просто так сухим из воды не выйдешь.

И Чэнь Юньань... Когда за ним пришли стражники, он сдался без единого слова. Ни тени оправдания, ни капли возмущения — ледяное спокойствие. Неужели он знал, что его подставили? Как много ему известно и почему он хранит молчание?

— ...А вот это — новинка, которую Семья Хо ещё только изучает и пока не выпустила в продажу. Называется «парфюм». Совсем не то же самое, что наши благовония. Понюхайте сами: какой чистый, благородный аромат! Достаточно нанести лишь каплю на запястье, и благоухание сохранится целых два дня! Говорят, если брызнуть на край платья, запах будет держаться декаду, пока не постираешь!

— Ого, как необычно...

— Ещё бы! Если мыть руки Цветочным мылом, аромат быстро выветривается, а тут совсем иное дело. Конечно, мыться всё равно нужно мылом, парфюм — он только для запаха...

Проходя мимо ювелирной лавки, Вэнь Жуань услышал обрывки разговора покупательниц.

«Семья Хо действительно подошла к делу со всей серьёзностью. И это радовало»

Кто-то бежал, спасая жизнь, кто-то преследовал, кто-то наслаждался чаем, а кто-то продвигал новый товар. Этот крошечный мирок Храма Лунного Старца вобрал в себя всё многообразие человеческого бытия.

— Почему у меня и у неё одинаковые предсказания? Это же обман!

— Юная госпожа, не извольте беспокоиться. Гадание одно, но люди разные, судьбы разные, и толкование для каждого своё...

— Да мне плевать! Она мне глаза мозолит, не хочу я такую же бумажку, как у неё!

Впереди вспыхнула ссора. Любители поглазеть на чужие скандалы тут же кинулись вперёд. Кто-то, пробегая мимо, сильно толкнул Вэнь Жуаня.

Он пошатнулся, едва удержавшись на ногах. Вэнь Жуань не придавал бы этому значения, но желание рассматривать окрестности пропало. Он решил напрямик идти к чайному дому, где его ждал Фан Жуй.

Внезапно путь ему преградил старик с корзиной. Протянув плод, он забормотал:

— Господин, купите фрукт... купите хоть один...

Торговец был совсем дряхлым: седые волосы, лицо, изборождённое глубокими морщинами, на руках — мозоли и трещины от тяжёлого труда. Было видно, как нелегко ему приходится. Толпа бесцеремонно толкала его, и старик, казалось, едва держался на ногах. В его взгляде читалось не просто желание продать товар, а отчаянная мольба.

Вэнь Жуаню стало жаль беднягу, и он протянул руку, принимая фрукт. Однако когда он потянулся к поясу за деньгами, то обнаружил, что кошель исчез. Его обокрали?

Тот человек, что столкнулся с ним мгновение назад?..

— Простите...

Вэнь Жуань хотел было вернуть фрукт, но плотная толпа снова толкнула его. Плод выскользнул из рук, упал на землю и вмиг был раздавлен ногами прохожих.

— Мой фрукт... — простонал старик. — Я лез на гору в полночь, чтобы сорвать его... Деньги на лекарство для внука...

Бедняга застыл, глядя на раздавленное месиво, а затем опустился на землю и горько зарыдал.

— Что здесь происходит? Зачем старика обижать?

— Какой жалкий старик! Если не нужны фрукты — не бери, а взял — плати! Зачем же топтать и портить?

— И так жизнь у простого люда тяжёлая, с полуночи на ногах ради куска хлеба, а это ведь на спасение ребёнка деньги были...

— Смотрите, одет прилично, а ведёт себя как распоследний негодяй! Ни стыда у людей, ни совести!

— Нет денег — не строй из себя благодетеля...

Сначала упрёки были тихими, но когда к ним подключились все вокруг, крики стали злыми, а слова — грязными.

Юй Чжэнь, наблюдавший за этой сценой, чувствовал несказанное удовлетворение. Он поднёс к губам маленький чайник из исинской глины, сделал глоток и довольно кивнул слуге.

«Иди, дай им ещё денег. Пусть кричат громче, пусть ругают его на чём свет стоит! Посмотрим, хватит ли у этого восемнадцатилетнего юнца бесстыдства, чтобы вынести такой позор. Ишь, не

провалился бы сквозь землю от стыда!»

«Раз ты не обучен манерам, я заменю тебе старших и преподам урок жизни. Будешь знать, как вести себя с важными людьми...»

— Дорогу, дорогу! Ваш дедушка пришёл!

Фан Жуй вынырнул из толпы, ловкий как обезьяна. Вот ведь незадача: стоило ему припоздать на мгновение, как его лучшего друга начали обижать! Такое он стерпеть не мог.

— Кто это тут твякает про деньги? У моего брата карман пуст? Да вы бредите!

Молодой маркиз Фан одним широким жестом швырнул в воздух пачку ассигнаций. Толпа мгновенно позабыла о праведном гневе и кинулась ловить купюры. Даже старик, рыдавший на земле, оторопело замолчал.

— Подумаешь, какой-то паршивый фрукт! Да я тебе целую корзину оплачу! Продашь всё и гуляй на все четыре стороны, а не продашь — так и будешь здесь сидеть!

Старик вздрогнул от испуга:

— Господин...

— Замолчи! Горазд же ты слабых цеплять! Выбрал того, кто поскромнее, и решил поиздеваться? — Фан Жуй вытаращил свои крупные глаза и сплюнул. — Откуда только взялся этот старый мошенник? Подошвы на туфлях новенькие, ни следа износа. Грязь под ногтями — не от многолетнего труда, а обычная сажа, стоит только водой плеснуть — и следа не останется. Ну, рассказывай: на кого работаешь, кто твой хозяин? Или мне проводить тебя в управу, чтобы там расспросили?

Только тут Вэнь Жуань понял — его обвели вокруг пальца. Какая оплошность.

Юй Чжэнь едва не выронил свой чайник.

«Откуда здесь Фан Жуй? Откуда он знает Вэнь Жуаня? Зачем так яростно бросился на помощь? Неужели они в самом деле друзья?»

Нельзя оставлять это просто так. Впрочем, раз юного господина из Поместья князя Вэнь так легко обмануть, значит, умом он не блещет.

Мужчина поднялся и вышел в центр круга, с вежливой улыбкой приветствуя Молодого

маркиза:

— Приветствую вас, Молодой маркиз Фан. Каким ветром вас сегодня сюда занесло?

При этом он бросил на Вэнь Жуаня колючий взгляд — то ли предостерегающий, то ли презрительный.

— А ты ещё что за птица? — Фан Жуй повернулся к Вэнь Жуаню. — Знаешь его?

Вэнь Жуань покачал головой:

— Он уже спрашивал меня раньше, не знаю ли я, кто он такой.

Фан Жуй хмыкнул:

— И что с того? Разве это преступление — не знать твою физиономию? Ты что, решил, раз он не местный, то можно над ним измываться? Я вот всю жизнь в столице прожил, а тоже не ведаю, что ты за хрен с горы!

Лицо чиновника окаменело. Он решился выйти лишь потому, что однажды мельком видел Фан Жуя, но тот его не запомнил — или сделал вид.

Однако ссориться с этим человеком было опасно. Нрав маркиза был известен всем: он даже с Шестым принцем дерзил, что уж говорить о Втором или Третьем. Фан Жуй никогда ни перед кем не лебезил. Даже если Юй Чжэнь назовёт своё имя и скажет, что служит Второму принцу, толку не будет.

Мужчина подавил раздражение и расплылся в подобострастной улыбке:

— Куда мне, ничтожному, до того, чтобы сам Молодой маркиз меня помнил? Но всё же, касательно сегодняшнего происшествия, позвольте дать вам один совет... — он прикрыл рот ладонью и, подавшись вперёд, прошептал: — Не стоит водить дружбу с такими людьми.

— Это ещё почему? — осведомился Фан Жуй.

Юй Чжэнь покосился на Вэнь Жуаня:

— Этот человек не знает приличий и не ведает меры. Я не говорю, что он дурен собой, но, вероятно, его кругозор и воспитание весьма ограничены. Даже не имея злых намерений, он может навлечь беду на тех, кто рядом...

Фан Жуй вскинул бровь:

— А тебе-то какое дело?

— Он даже не смог оценить качество моей одежды и украшений, не смыслит в этикете. Вы с ним из разных миров, и в конечном счёте...

— И что же на вас надето? Неужто нечто столь баснословно дорогое?

Рядом стоявшая статная дама, не выдержав, вышла вперёд:

— Узорчатый атлас, вышивка сучжоуских мастеров — вещи действительно добротные и недешёвые. Но имея деньги, их можно купить на каждом углу. На поясе — хотанский нефрит, да только это обычный «цинъюй», ни капли благородного «барашка», ни редкой зелени. И вы полагаете, что распознать это — великое достижение? А знаете ли вы, что надето на этом юном господине? Драгоценное Рами Хо, которое невозможно купить ни за какие деньги. Он носит его с такой лёгкостью, а вы в своём невежестве даже не отличили его от простой ткани! И после этого вы смеете упрекать других в безвкусоности? Ваше мерило успеха — лишь подбирать обноски, которые другие сочли недостойными внимания!

Выпалив это, дама повернулась к Вэнь Жуаню, и её лицо мгновенно озарилось нежной, почти материнской улыбкой:

— Ты ведь А-Жуань? Мой муж носит фамилию Лян, а в свете меня зовут просто Госпожой Лян. Полтора года назад я была в Сычжоу и видела тебя мельком у лавки Семьи Хо.

Вэнь Жуань смутился, ведь он её совершенно не помнил.

— В тот день я была под густой вуалью и не заговорила с тобой, так что неудивительно, что ты не узнал меня, — продолжала Госпожа Лян. — Я не раз потом жалела об этом, стоило подойти и поприветствовать тебя. Тогда на севере случился голод, и в столице долго царил смута. Именно ты нашёл способ доставить сюда зерно, спасшее тысячи жизней...

Она говорила осторожно, не зная, хочет ли Вэнь Жуань раскрывать свою причастность к тем делам. Но было ясно одно: она помнила его доброту и была безмерно благодарна, жалея, что не познакомилась с ним раньше.

Вэнь Юй и не подозревал, что пока он изо всех сил старается угодить будущему Таньхуа Цзин Юйцину, Госпожа Лян, чьего расположения он так жаждал, сама стремится завести дружбу с его презируемым младшим братом.

Он не заметил и того, что Цзин Юйцин издали наблюдал за этой сценой. До него долетали обрывки шёпота из толпы, пересказывавшей слова Госпожи Лян. Обладая острым зрением, он сразу узнал Вэнь Жуаня.

Так вот кто прислал то спасительное зерно для его матери...

«Благородный муж, подобный сиянию луны... Прекрасен, но недостижим»

Цзин Юйцин опустил глаза.

Напротив, на третьем этаже чайного дома, огромный чёрный пёс преданно смотрел на дверь, издавая тихий жалобный скулёрж.

— О чём ты горюешь? — Чжу Янь легонько подтолкнул пса ногой. — Посмотри, он и без тебя прекрасно справляется.

Пёс негромко гавкнул, словно упрекая хозяина в бездействии.

— Ладно, идём. Пора за работу.

Чжу Янь поднялся и неспешно поправил манжеты.

Смута в Храме Лунного Старца была в самом разгаре. Он не стал выходить через дверь, а просто прыгнул в окно. Легко приземлившись на мостовую, он нашёл взглядом людей Пань Пэна и начал свою игру в кошки-мышки.

Охота ведь должна быть захватывающей, верно?

Пань Пэн, завидев Шестого принца ещё издали, почувствовал, как у него разболелась голова. Ему нельзя попадаться. Чжу Янь ясно сказал: поймают — смерть! Оставалось только бежать. Он бросил все поиски Ли Юэ'э и приказал своим людям окружить его, чтобы защитить любой ценой.

Он пытался создать суматоху: толкал прохожих под ноги преследователям, крушил лотки торговцев, но быстро понял, что это бесполезно. На Шестого принца это не действовало, напротив — он лишь сильнее сжимал хватку. Если бы Пань Пэн просто бежал, не мешая другим, принц, возможно, поиграл бы подольше, наслаждаясь самим процессом...

«Всё-таки он настоящий безумец!»

Чувствовать на себе взгляд охотника было невыносимо. Куда бы он ни бежал, в какую сторону ни сворачивал — всюду чудились расставленные сети. Неизвестность, откуда придёт смерть и когда наступит конец... Это сводило с ума!

«Неужели тот юнец из Поместья князя Вэнь предложил эту затею не для того, чтобы спасти меня, а чтобы я умирал медленно и мучительно? Никто из них не стоит и ломаного гроша!»

И собака, проклятая собака тоже! Откуда она взялась? Она возникала из ниоткуда, пугая его людей, оскаливая острые клыки, но не кусала, а лишь гнала их в нужном направлении, словно помогая хозяину в загоне зверя...

Пань Пэн опомнился лишь тогда, когда его люди оказались в огромном пустом здании. Здесь было непривычно тихо, ни души вокруг. Как они сюда попали?

— Чего застыли? Взять его! Плевать, что он Шестой принц! Я ваш хозяин, и если я погибну, вам тоже не жить!

Пань Пэн лихорадочно командовал стражей, пытаясь выставить их против принца, а сам со всех ног бросился вглубь помещения, истошно вопя:

— Ван Лю! Пора! Если я умру, как ты ответишь перед моим отцом?!

С потолочной балки бесшумно соскользнул мужчина средних лет. Он не был похож на обычных охранников: в руках он сжимал тяжёлый кольцевой палаш, его виски были выпуклыми, а во взгляде читалась убийственная решимость.

— Уходите. Живо.

Он один преградил путь Чжу Яню.

Уголки губ принца едва заметно дрогнули в усмешке. Кажется, дело наконец-то принимало интересный оборот.

«Прекрасные ключицы... У меня будет целая четверть часа, чтобы ими насладиться»

Чжу Янь обнажил меч. Движения его были стремительны, словно вспышка света, когда он бросился навстречу врагу.

<http://bllate.org/book/15345/1372705>